

Информационное общество

СЛЯДНЕВА Наталия Андриановна - доктор педагогических наук, профессор, декан факультета менеджмента и социально-информационных технологий Московского государственного университета культуры и искусств

E-mail: sliadneva@yandex.ru

РОССИЯ В МНОГОПОЛЯРНОМ МИРЕ: СОЦИАЛЬНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ АСПЕКТ

Современную эпоху можно охарактеризовать как этап всеобъемлющей трансформации общества. Специфика этапа заключается в кардинальных изменениях всех социальных констант, определявших законы социального развития в XX веке.

Новые структурные образования, организационные формы изменяют и модернизируют социальный дизайн. Рождающаяся на наших глазах, в режиме реального времени инфраструктура глобализации обладает такими беспрецедентными характеристиками, как масштаб новых структур, их системная сложность, социальная альтернативность, полиструктурность, деиерархичность или кластерный тип организации, глобальная синергия, мультикратия. Данные тенденции ведут к кризису классических парадигм социального управления, меняют многие законы и социальные приоритеты, а также методологию и средства их научного анализа.

Сложившаяся на сегодня инфраструктура глобализации являет собой сложную совокупность функционально специализированных организационных подсистем, на основе которых реализуются и управляются (координируются) те или иные глобальные процессы. К их числу можно отнести мировую финансовую систему, международный бизнес, систему социальной миграции (включая профессиональную миграцию, процессы глобализации образования, сфер профессиональной деятельности и т.п.), систему глобализации технико-технологических стандартов, единый пространственно-временной континуум мировой культуры, единое мировое информационное пространство и т.п.

Данные подсистемы обладают собственными телеологией (целеполаганием) и стратегиями деятельности, осуществляемыми в большей или меньшей степени независимо, а порой и полностью вразрез с политикой и интересами национальных государств и существующих международных организаций.

Своеволие новых игроков (альтернативных подсистем), заявляющих о себе в мировом сообществе, достигло на рубеже веков высокого уровня. Политика традиционных лидеров социального управления (национальных правительств, союзов и блоков стран, международных организаций) все в большей степени корректируется действиями альтернативных систем, преследующих собственные цели и создающих в процессе своей активности такие проблемные ситуации, которые влияют на мировые процессы. Такая ситуация характеризуется полицентризмом управления – мультикратией. Эта характеристика современного мирового сообщества дает основания трактовать ее как одну из форм многополярности.

Традиционную геополитическую трактовку многополярности следует дополнить информационной. Особую роль в становлении единого глобального и одновременно многообразного многополярного мира играет информатизация, в ходе которой возникла *глобальная информационно-коммуникационная система (ГИКС)*, кардинально изменившая базовые параметры информационной среды. Это нашло выражение в формировании нового информационного режима, стирании барьеров между различными каналами трансляции информации и формами ее существования, в возможности глобального охвата аудитории единым контентом, глобализации контентов, быстроте прохождения сообщений, интеллектуализации информационной инфраструктуры.

Статус и разнообразие инноваций трудно переоценить. Информационная цивилизация порождает новый тип социальных систем (природно-техно-социальных) и новый масштаб социальной системы (мировое сообщество). Её продуктом становится также новый тип человека (*Homo informaticus* – человек информационный), новый уровень социальных коммуникаций - ГИКС. Данные преобразования влекут за собой выход на историческую арену новых технологий социального управления (СИТ – социально-информационных технологий) и нового типа агента социального управления (информации, информационных императивов).

Специфической чертой социально-информационного среза многополярного мира является, во-первых, высокая социальная активность виртуальных аналогов мировых игроков, все в большей степени расширяющих свое представительство в информационном пространстве, все активнее реализующих свои планы с помощью информационных манипуляций, информационных войн и других информационных акций.

Во-вторых, благодаря таким параметрам нового информационного режима, как демократизация и персонализация средств доступа в информационное пространство, информационная сенсбилизация мирового сообщества и т. п., наблюдается либерализация ценза на вступление в круг виртуальных мировых игроков социальных сил любого масштаба и статуса, вплоть до рядовых граждан. Иными словами, любой наш современник имеет шанс потрясти мировое сообщество, если располагает значимым контентом.

В результате данных тенденций многополярность отраженного в виртуале современного мира на порядок многообразнее и структурно сложнее его реального прототипа. Причем данный тезис не следует понимать как констатацию иллюзорности, игровой природы киберпространства. Виртуальная социальная реальность - это новая деятельностная среда обитания современного человечества, в которую транслируются все современные коллизии, в которой осуществляются процессы социального креатива, управления, самоорганизации и самоуправления, в которой, опережая классическую реальность, разыгрываются сценарии мировых конфликтов и проектов, моделируется и программируется будущее. Правомерно утверждать, что глобальное информационное пространство (киберпространство, виртуальная реальность) – это полигон новых технологий социального инжиниринга и социального управления.

Реальные процессы, протекающие в мировом информационном пространстве, подразделяются на целевые акции и спонтанные, но все они подчиняются двум базовым законам: закону социально-информационного резонанса и закону информационной синергии, выражающим синергетический эффект информационного программирования реакций огромных масс людей, действенность инструмента общественного мнения и технологий целевой манипуляции им.

При этом ГИКС может функционировать в трех базовых режимах: штатном и двух экстремальных. Штатному режиму соответствует мультидеятельностный способ формирования информационного пространства, множественность игроков на информационном поле, реализующих собственные разнонаправленные цели, ведущих конкурентную борьбу за аудиторию, что обеспечивает публике разнообразие контентов, свободу выбора и т.п.

Экстремальные режимы можно условно обозначить как режим *целевой монополизации информационного пространства* и режим *спонтанного глобального резонанса*. В первом случае речь идет о попытках монополизации информационного пространства одним или чаще несколькими конкурирующими игроками, в качестве которых могут выступать государства, международные организации, общественные лидеры, бизнес-структуры, способные оплатить услуги (или оказать давление) на ведущие каналы СМИ и осуществить целевой информационный прессинг в глобальных (или иных крупных) масштабах. Очевидно, что возможность установления экстремального информационного режима, монополизирующего глобальное информационное пространство, вполне реальна. Более того, можно прогнозировать появление таких акций, инициированных альтернативными системами по мере роста их влияния, ресурсов, способности генерировать общезначимые контенты для трансляции через каналы ГИКС и манипуляции общественным мнением, воздействия на лидеров и т. п.

Второй экстремальный режим - режим спонтанного резонанса - возникает, если появляется информационный повод, жизненно значимый для мирового сообщества, для множества людей, затрагивающий их коренные интересы. В этом случае срабатывает собственная телеология ГИКС. Все каналы и средства телекоммуникации, все СМИ многократно и оперативно распространяют сообщения, уточняют, комментируют их, варьируют форму представления информации, информационное пространство наполняется единым контентом, вытесняя другие проблемы. В результате активизируются неформальные каналы межличностной коммуникации, формируются общественное мнение, социальные эмоции и реакции, принимаются политические и иные решения и т.п. Информационный резонанс порождает социальные следствия той или иной степени значимости. Классическим примером подобной акции в новейшей истории можно считать реакцию мирового информационного пространства на события 11 сентября 2001 года.

К счастью, в наши дни аналогичные по значимости поводы, форс-мажорные обстоятельства глобального статуса не возникают часто. Значительно чаще современное человечество имеет дело с попытками доминирования в информационном пространстве, которые обеспечивают инициаторам временный эффект либо локальный ареал действия.

В наши дни ключевые императивы, претендующие на глобальный масштаб, создают прежде всего активные социальные игроки (как геополитически сильные страны или их блоки, так и альтернативные системы), с их помощью формируя приоритеты в политике государств и личных целях рядовых граждан, инициируя целевые государственные программы и социальные проекты, общественные движения, протесты и т.п.

Вместе с тем, многополярность, самоорганизация информационного пространства превращает попытки глобальной манипуляции общественным мнением в неоднозначный процесс. Множественность виртуальных игроков, феномен самозарождения смыслов и ложных акторов, широко применяемых технологий

дезинформации, а также в результате неконтролируемых процессов многократной конвертации (переработки, интерпретации) информационных сообщений в каналах ГИКС создает семантическую синергию за счет конвергенции смыслов, интеграции смыслов и телеологий.

Очевидно, что власть над мировым сообществом во многом будет зависеть от возможности понимания этих законов и овладения этим механизмом. Только при этих условиях возможно целевое формирование ключевых императивов и получение искомым социальных результатов. Правомерно предположить, что многие механизмы уже расшифрованы, практически нащупаны и реально эксплуатируются социотехнологами различного толка. Известны многоходовые длительные рекламно-маркетинговые кампании, эксплуатирующие в коммерческих или политических целях такие сами по себе нейтральные информационные поводы, как научные концепции, альтруистические идеи (экологизм в новом маркетинге, катастрофизм и политика, терроризм и новая геополитика, глобализация и антиглобализм, мультикультурация и культурные суверенитеты, культурный экстремизм).

В качестве примера подобного «маркетинга страха» можно назвать такие мировые кампании недавнего прошлого и наших дней, как мировые пандемии (коровье бешенство, птичий грипп, свиной грипп, геморрогическая лихорадка), эсхатологические идеи (2012 год, падение сверхастероида), глобальные природные катаклизмы (потепление, похолодание, сейсмоактивность, озоновые дыры и т.п.), техногенные катастрофы (загрязнение среды, генно-модифицированные продукты). Как правило, эти кампании не имеют единичного режиссера-постановщика, но оттого, что «раскрутка» начального информационного повода осуществляется в информационном пространстве множеством игроков, различными командами социальных технологов, продвигающих собственные политические, корпоративные, коммерческие интересы, реализующие амбиции власти, профессионального успеха, самореализации и т.п., их эффективность и социальный вред не уменьшаются.

В этой связи актуальными становятся технологии-антидоты для распознавания и дешифровки таких акций и осуществляющих их акторов (игроков). В условиях нового информационного режима с учетом быстрого действия ГИКС, глобального охвата миллиардной аудитории невозможно игнорировать угрозы, исходящие от современного информационного пространства.

Очевидно, что в наши дни в обеспечении информационной безопасности, в защите от манипулятивных социально-информационных технологий нуждаются не только рядовые граждане, но и весь корпус лиц, принимающих решения, VIP-персоны, мировая интеллектуальная элита, журналисты, аналитики и т.п. Ибо все эти категории специалистов, выполняя свой профессиональный долг, как правило, становятся пособниками авторов тех или иных манипулятивных акций. Причем мотивация их соучастия в этих акциях (добросовестное заблуждение, подкуп, шантаж, прессинг электората и т.п.) не имеет значения для конечного результата.

Разумеется, эффективная защита от подобных акций предполагает профессиональный подход - формирование соответствующих интеллектуальных служб, целевой аналитики информационного пространства, которые, опираясь на современные средства информационных исследований, были бы призваны диагностировать возникающие манипулятивные кампании, выявлять заинтересованных игроков, прогнозировать негативные социальные и социально-психологические последствия, формировать контр-пиар. Можно сказать, что назрела необходимость создания службы предотвращения преступлений против человечества, осуществляемых методами информационных манипуляций, целевого программирования общественного мнения в асоциальных, корыстных целях. Что-то подобное отдела К и Р МВД, занимающихся компьютерными преступлениями.

Было бы несправедливо утверждать, что власти манипуляторов, охотников погреть руки на иррациональных страхах людей не противостоят здравые силы. Можно привести примеры разоблачения манипулятивных акций, выступлений СМИ, попыток научных опровержений, но их результативность, масштабность антикампаний, оперативность, как правило, уступают тем силам, с которыми они вступают в борьбу. Данная коллизия, разумеется, не исчерпывается приведенным на этих страницах кратким анализом.

Есть все основания прогнозировать, что в реальном масштабе времени глобальное сообщество ожидает смещение эпицентра противостояний из политической, экономической, финансовой сфер в информационную сферу. Базовым полигоном данного многополюсного противостояния, очевидно, будет ГИКС. Именно на этом полигоне скорее всего и разыграются многосторонние сражения за доминирующую роль в мировом сообществе, оружием в которых будет некий синтез «суммы технологий» и «суммы телеологий». На историческую арену выйдет борьба за информационное доминирование, владение информационными ресурсами, интеллектуальную собственность и приоритеты в области значимого контента.

Уже сегодня новый уровень многополярности мира в его социально-информационном аспекте выражается в *мультикультурализме мирового диалога*. Единство глобального информационного пространства, его пронизываемость, открытость и доступность современных средств информационной коммуникации

предоставили новые возможности для интерактивного онлайн-участия в диалоге всем субъектам мирового сообщества, всем типам культур (от высокотехнологичных до архаичных, от распространенных в обширных ареалах до сугубо локальных). Это порождает новую сегментацию информационного пространства (геополитическую, политическую, коммерческую, профессиональную, национально-культурную и т.п.).

В диалектическом единстве с мультикультурализмом заявляет о себе тенденция политической и культурно-идеологической доминанты коммуникативно-технологического лидера. Во все времена освоение новых средств и форм коммуникации происходило неравномерно, определенные страны, культуры, социальные слои, группы и даже персоны на какое-то время получали приоритетные права и возможности доступа к новым информационным технологиям. Бесспорно, это давало им преимущества владения знаниями, а, следовательно, власть над другими людьми, ресурсами и т.п. Достаточно вспомнить католический Рим и средневековую Европу.

В современную эпоху об этой закономерности убедительно свидетельствует политическое, культурно-идеологическое доминирование, информационный прессинг, демонстрируемый в мировом диалоге страной, которая является коммуникативно-технологическим лидером. Объективные технологические преимущества реализуются данным лидером весьма интенсивно и во всех уровнях социальной реальности. Коммуникативно-технологическое лидерство обеспечивает контент-лидерство и, как следствие, геополитическое, экономическое и т.п.

С учетом данных реалий Россия призвана на порядки более активно участвовать в мировом диалоге, присутствовать в мировом информационном пространстве в тех формах и масштабах, которые отвечали бы ее геополитической роли.

Приоритетами национально-государственной политики нашей страны в мировом информационном пространстве можно считать следующие цели: усиление количественного и качественного присутствия в мировом информационном пространстве, стремление к лидированию в мировом диалоге; генерация инновационного контента (значимых информационных поводов, ключевых императивов глобального статуса, продвижение глобальных идей, национальных и государственных знаковых концептов, брендов, перфомансов, комьюнити) и массового контента (трансляция целевых акций, системных моделей поведения, ценностных ориентиров, образцов), способных управлять общественным мнением, программировать действия мирового социума; креативное освоение современных технических и технологических возможностей в сфере информационных коммуникаций, новых методов и приемов информоперирования.

В наши дни не ощущается наличия какой-либо осмысленной программы действия в этом направлении. Отечественные интеллектуальные, креативные ресурсы должны стать объектом целевого мониторинга и последующей экспертизы для оценки их потенциала, возможности вызвать позитивный резонанс в мировом контенте.

Очевидно, что достижение этих целей требует включения в приоритеты национальной внешней политики производство информационных ресурсов соответствующего характера. Сырьевой, военный, финансовый и прочий потенциал нашего государства должен быть укреплен информационно-ресурсным. Внешнеполитический курс России в последнее десятилетие продемонстрировал внимание правительства в инновационным социально-информационным технологиям во внешней политике (политический пиар, информационные войны, информационная поддержка международных инициатив, оперирование мировым общественным мнением и т.п.). Данная тенденция требует всемерного укрепления и целевого управления. Программа формирования в России информационного общества, намеченная президентом Д.А. Медведевым, должна, несомненно, включать целевую подпрограмму усиления активного информационного присутствия России в мировом социально-информационном пространстве.

Литература:

- 1. Сляднева Н.А. Гражданское общество и информационное общество: проблема коэволюции // Информационные ресурсы России. - 2009. - № 2. - С. 2-6.*
- 2. Сляднева Н.А. Диалог культур в информационном обществе: новый формат // Международная конференция «Диалог культур – веление времени». - М.: Международное издательство «Информациология», 2005. - С. 39-48.*
- 3. Сляднева Н.А. Глобализация аналитики: диагноз и прогноз // Информационно-аналитическая деятельность в России: состояние и перспективы: Материалы Всеросс. науч.-практич. конференции аналитич. работников 20-21 мая 2004 года. / Под ред. А.И.Селиванова и Н.А.Слядневой. Ч. 1. - М., 2004. - С. 19-24.*

4. Сяднева Н.А. «Размер имеет значение»: социальное управление в эпоху глобализации // *Культурология: новые подходы: Альманах-ежегодник № 10 – М.: МГУКИ, 2003. - С.56-75.*